

Валентин Пикуль

Добрый скальпель Буяльского

*Часть сборника
Через тернии – к звездам.
Исторические миниатюры*

Через тернии – к звездам

Валентин Пикуль

Добрый скальпель Буяльского

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Добрый скальпель Буяльского / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Через тернии – к звездам)

«...Для начала раскрываю том истории Царскосельского лицея, выпущенный в 1861 году... Читаю: “Извлечение из тазовой полости инородного тела, воткнувшегося снаружи через овальную дыру, сделанное профессором анатомии статским советником Буяльским”. Не будем придираться к огрехам языка прошлого...»

Валентин Пикуль

Добрый скальпель Буяльского

Историческая миниатюра

Для начала раскрываю том истории Царскосельского лицея, выпущенный в 1861 году...
Читаю: “Извлечение из тазовой полости инородного тела, воткнувшегося снаружи через овальную дыру, сделанное профессором анатомии статским советником Буяльским”.

Не будем придираться к огрехам языка прошлого...

Случилось это в 1833 году; занятия в Лицее кончились, и мальчики резвились. При этом один из них подшутил над другим “самым неразумным и безжалостным” образом. Когда двенадцатилетний Алеша Воейков сел на скамью, он “подставил ему стоймя палочку из слоновой кости”; палочка длиною с указку переломилась, и “когда сей несчастный ребенок от сильной боли соскочил”, то при сокращении седалищных мышц палочка сама по себе вошла в глубь его тела, словно шпага, разрывая внутренние ткани ребенка... Глупая забава грозила смертельным исходом.

Директор Лицея, генерал Гольтгойер, был испуган:

– Что скажет государь, если узнает? Мы же ведь не в диком лесу живем, а в самой резиденции его величества... О Боже!

Алеша Воейков кричал от нестерпимой боли.

– Терпи, – говорил ему генерал. – Сам виноват.

– Чем же я виноват? – плакал мальчик.

– Надо было смотреть, куда садишься...

Но скрыть происшедшее было нельзя, и только на следующий день решили позвать царского лейб-хирурга Арендта. Когда он пришел в лазарет, Алеша Воейков уже не мог согнуть ногу.

– Где больнее всего? – спрашивал Арендт.

– Везде больно, – отвечал лицеист...

Арендт говорил при этом уклончиво:

– Положение слишком серьезное. Тут нужен консилиум...

Пришли из царского дворца другие врачи, крутили Воейкова так и сяк, пытались прощупать палочку в его теле, но им это не удавалось. Гольтгойер твердил лишь одно:

– Что скажет государь, если узнает об этом? Это же конец всему... Господа, да придумайте же наконец что-нибудь!

На третий день хирурги сообща нашли выход:

– Посылайте карету за Ильёй Буяльским...

Буяльский прибыл. Лейб-хирурги, боясь ответственности, уклонились от ассистирования ему при сложной операции.

– Генерал, – сказал Буяльский директору Лицея, – в таком случае прошу поддержать мальчика лично вас...

Проклятая указка не прощупывалась ни там, где она вошла в тело, ни там, где бы она должна торчать своим концом.

– А если оставить так, как есть, – наивно предложил Гольтгойер, сам измучившись. – Ведь живут же солдаты с пулями в теле.

– Э-э, генерал! Нашли что сравнивать... пулю с указкой!

Тонкий серебряный щуп погрузился в тело ребенка. Буяльскому никак не удавалось прощупать обломленный кончик указки. Прошло уже более двадцати минут, а среди обнаженных скальпелем мускулов все еще не было видно палочки... Наконец он ее нашупал.

– Вот она! Уже пронзила поясничный мускул...

Обхватив ее конец щипцами, Буяльский (человек большой физической силы) извлек “инородное тело” на тридцать четвертой минуте после начала операции.

– Теперь согни ногу, – сказал он. – Гнется?

– Ага, – обрадовался Алеша Воейков.

– Жить будешь долго, – попрощался с ним Буяльский. – Но генерал прав: прежде, чем садиться, посмотри, куда садишься...

Эта опасная по тем временам операция вошла в историю русской хирургии, а путь в науку был для Буяльского совсем нелегким.

Столичную медицину представляли в основном немцы. Это было нечто вроде замкнутой корпорации, в которую посторонние не допускались.

“Пока я буду медицинским инспектором, – говорил лейб-медик Рюль, – ни один русский врач не получит практики в учреждениях столицы!” Но среди этих пришлых “светил” попадались и честные натуры, вроде нарвского уроженца Ивана Федоровича Буша; он и приметил Буяльского, когда тот еще учился на третьем курсе Медицинской академии.

– А ты хорошо рисуешь, – сказал ему Буш.

– Ранее мечтал быть художником или архитектором.

– Молодец, – похвалил его Буш. – Между искусством карандаша и движением скальпеля есть много общего. Как это ни странно, но хирургия и живопись соприкасаются: их роднит знание анатомии.

Буяльский стал посещать клинику Буша, который так привык к своему ученику, что вскоре доверил ему ведение операций.

– Только не бери примера с хирургов, хвастающих, что успевают разрезать и зашить человека, пока не искурилась их сигара.

– Паче того, Иван Федорович, – отвечал Буяльский, – пепел сигары иногда падает в рассеченную скальпелем полость...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.